

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№07 (2086)

28 июля 2014 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Блиц-конкурс! 1

О макетах и не только 1

Об искусстве приумножать

ценности города 2

Об архитектуре планетариев 2

Памяти Бориса Томбака 3

Юмор @ 4

Поздравляем с Днем строителя!

Дорогие друзья!

Приближается наш главный профессиональный праздник – День строителя.

Мы с гордостью и высокой ответственностью сознаем свою принадлежность к одной из самых мирных и необходимых людям профессий – строителя, архитектора, проектировщика. Ее суть и назначение – создание комфортного жилища, гармоничной среды, достойной современного человека.

Коллектив Моспроекта внес неоценимый вклад в застройку и совершенствование столицы и других городов России.

И в непростых условиях нынешнего времени он продолжает честно выполнять свой профессиональный долг, отдавая огромные знания и опыт на благо нашего города.

Желаем вам здоровья, благополучия, много интересной работы, радости плодотворного творческого труда.

Дирекция ОАО «Моспроект»

Внимание: блиц-конкурс!

Приглашаем дипломированных российских архитекторов, имеющих опыт проектирования жилых и общественных зданий, многофункциональных общественно-жилых комплексов, принять участие в открытом одноэтапном творческом блиц-конкурсе-консультации на эскиз-идею развития застройки участка на территории 9 га (вл. №14 ул. Красноказарменная, город Москва, ЮВАО).

Заказчик конкурса – ООО «Центр развития МОРТОН», организаторы: МОО «Союз московских архитекторов» и ООО «Региональный центр Урбанистики».

Сроки проведения конкурса – с 18 июля по 18 августа 2014 г.

Dead-line регистрации: 11 августа 2014 г.

Dead-line подачи проектов: 18 августа 2014 г.

Основная цель конкурса – определить общую стратегию развития и реабилитации участка в контексте смежной территории. От участников ожидается предложение оптимального решения по комплексной застройке, которое бы учитывало реальные возможности современного стройкомплекса и общих требований действующей нормативной базы. Территория, расположенная на юго-вос-

токе Москвы, вблизи исторического центра, сегодня почти целиком отдана под складские функции и производственные мощности промышленных предприятий. Находящиеся здесь здания по большей части предназначены под снос. Застройка, существующая в пределах отведенного участка, не представляет историко-культурной и архитектурной ценности. По итогам Конкурса будет отобрано 12 проектов, набравших наибольшее количество баллов. Для победителей установлены следующие премии: I премия – 500 000 руб.; II премия – 200 000 руб. Победитель конкурса (I премия) получает преимущественное право на участие в проектировании объекта на согласованных сторонами условиях. Лауреаты Конкурса и авторы/авторские

коллективы десяти проектов, отмеченных Жюри Конкурса (получивших наибольшее количество баллов от членов Жюри), войдут в шорт-лист ГК «МОРТОН» и ООО «РЦУ» (могут быть привлечены к последующим творческим конкурсам и проектам ГК «МОРТОН» и ООО «РЦУ»). Участники блиц-конкурса должны разработать и представить конкурсные проекты в объеме эскизных проектных предложений. Текстовые и графические материалы эскизных проектных предложений передаются Организатору в следующей форме подачи:

в электронном виде (покадровая видеопрезентация на CD дисках – 2 экз.), в сброшюрованных альбомах-буклетах формата А-3 (2 экз.),

в несброшюрованном альбоме-буклете формата А-3 (один экз. для организации экспресс-выставки).

Регистрация: участники конкурса должны направить свои заявки на участие в конкурсе на электронный адрес Организатора moskvarch@mail.ru до 11 августа 2014 г.

Все вопросы по конкурсной документации и иные вопросы, связанные с проведением Конкурса, направляются Участниками до времени окончания Конкурса на электронную почту Организатора: moskvarch@mail.ru.

Секретарь Конкурса Жильникова Елена:

+7-926 567-98-38;

moskvarch@mail.ru

Ответы на вопросы, заданные участниками Конкурса, публикуются на сайте Организатора до 15 августа 2014 г.

О макетах и не только

Мой знакомый живет в Хельсинки в доме, который построен в 1928 году. С того времени, т.е. уже 86 лет, в доме работает тот самый лифт, который был установлен в 1928 году. Отполированные металлические детали, чистое зеркало, ни одной царапины на деревянных стенах, есть даже откидная скамейка – на нее можно присесть либо поставить сумку. В доме, где я живу, тоже есть лифт. Но его уже три раза меняли. Однако, я не о проблемах ЖКХ. Я – о макетах центра Москвы.

Первый макет в масштабе 1:1000 размером 17х17 м был изготовлен в 1971 году, одновременно с утверждением Генплана развития Москвы. Макет установили в Манеже, но через несколько лет под каким-то предлогом (как у нас водится) его распилили, разобрали, сломали, уничтожили. Все было «сактировано», т.е. сделано по закону.

Но необходимость в макете города никто не отменял – он был нужен всегда. Поэтому изготовили второй макет в масштабе 1:500 размером 12х12 м. Более того: для этого макета было построено специальное здание на 2-й Брестской, 6, которое сегодня все знают как Государственное бюджетное учреждение «Мосстройинформ».

Второй макет был выполнен из ценных пород дерева, и с ним связывались большие планы. Надеялись, что он станет своеобразной лабораторией по определению оптимальных решений застройки в исторической среде Москвы. Как это нередко у нас бывает, что-то пошло не так, как первоначально планировалось, появились волевые решения, изменились градостроительные ценности. Однако сам макет мужественно перенес эти ситуации и стал не только композиционным, а и поддерживающим центром многих мероприятий,

проводимых в Доме на Брестской. Градостроительные выставки, ежегодные фестивали – ландшафтные, архитектуры и дизайна, показы конкурсных проектов по благоустройству территорий города, экспозиции лучших реализованных проектов, конкурсы монументальной скульптуры, масштабные художественные выставки «Мир глазами зодчих» и «Город женщин» – всё это сильно выигрывало в значимости и престижности в присутствии настоящего памятника культуры, которым фактически является макет Москвы. Именно на базе макета были организованы недавние дискуссии по парку в Зарядье и «круглые столы» по планировочному решению Пушкинской площади. Наконец, были наглядные занятия для школьников (по программе «Московведение»), постоянно проводятся тематические экскурсии для студентов архитектурных и строительных вузов и колледжей, для иностранных делегаций и групп специалистов. До начала большого ремонта Дома на Брестской здесь регулярно проходили и Градостроительные советы. Таким образом в присутствии знакового макета Москвы «Мосстройинформ» стал градостроительным, архитектурным и дизайнерским экспозиционно-методическим центром столицы. И в этот центр практически ежедневно приходят москвичи, чтобы узнать, будет ли снесен дом, что должно быть построено в квартале или микрорайоне, где они живут, будет ли расширяться их улица, и получить ответы на массу других социальных вопросов.

К сожалению, никак не теряют актуальности известные, хотя слегка перефразированные, слова крестьянина (в исполнении артиста Бориса Чиркова) из кинофильма «Чапаев»: «Белые пришли – реформируют, красные пришли – обратно реформируют...» Конечно, время идет вперед, появляются новые технологии, новые требования. Это –

нормальный, естественный процесс. Начали создавать третий макет Москвы в масштабе 1:400, который охватит территорию в пределах Третьего транспортного кольца. Площадь третьего макета составит 950 кв. м, что в 6,5 раза больше существующего. Современные технологии изготовления макетов с использованием гравировально-фрезерных станков позволяют добиться подробной детализации фасадов зданий. Первую очередь нового макета размером 9х7 м показали на Международной выставке коммерческой недвижимости и инвестиций в Каннах. Макет можно было даже послушать – как на Спасской башне Кремля в режиме реального времени били куранты, а в храме Христа Спасителя раздавался колокольный звон. После этой успешной демонстрации за рубежом его намечено разместить на ВДНХ. Вполне разумная идея: этот (третий) макет – яркий, в цвете, натуралистично выполненный, со звуковым устройством, программно-техническим показом панорамных ви-

дов и отдельных архитектурных фрагментов – безусловно, вызовет интерес у посетителей. И такое своеобразное экскурсионно-познавательное шоу на тему Москвы будет уместно на ВДНХ наряду с показом космического корабля «Буран», по-новому оформленными павильонами нашего выдающегося народного хозяйства, грандиозными достижениями в науке, промышленности и пр. А что же станет теперь с нашим (вторым по счету) макетом? Его что, опять уничтожат по акту? Или все-таки, как в любой цивилизованной стране мира, удастся сохранить этот ценный объект культурного наследия Москвы, созданный творческим трудом нескольких поколений архитекторов, инженеров, строителей и составляющий неотъемлемую часть главной профессиональной площадки Московского экспозиционно-методического центра по градостроительной информации?

Владимир Семенов

Об искусстве приумножать ценности города

трибуна специалиста

Архитектор М.Н. Гулари, заместитель председателя Совета СМА по градостроительному развитию Москвы, специалист по ландшафтному проектированию (в том числе признанный «классикой» детский парк в Анапе, совместно с В.Н. Антониновым), эксперт по парковому строительству, много лет занимается проблемой Зарядья, член жюри международных конкурсов, на недавнем конкурсе «Эко-берег 2014» выступил с сообщением на тему: «Формирование прибрежных московских парков в 20–50-е годы». Это сообщение встретило широкий отклик специалистов и общественности. Несмотря на то, что у нас немало компетентных специалистов в области ландшафтно-паркового строительства, поражает абсолютное дилетантство тех, кто сегодня принимает решения по конкурсам, говорит «о новом ландшафтном урбанизме». Как будто мы не строили Кусково, Архангельское, пригороды Питера, Александровский, Летний сад...

Приступая к планированию градостроительного развития Москвы, следует принимать во внимание, что это не просто территория для освоения, а сложившийся город, накопивший немало непреходящих ценностей, к числу которых относятся общественные зеленые пространства. Будут они приумножены или утрачены – зависит от умелой градостроительной политики. В течение первой половины XX в. столичные зодчие, несмотря на нехватку средств, сумели расширить систему общественных парков. Принцип развития парковых пространств в виде зеленых клиньев по долинам Москвы-реки, Яузы и Неглинки был заложен уже в генплане 1918–1924 гг. Реализовать задуманное помогло новое неожиданное поручение правительства. В 1922 г. было решено организовать в столице выставку хозяйственных достижений новой России. После долгих споров архитекторы выбрали под строительство пустырь у Крымского моста. Новая благоустроенная территория, ставшая затем ЦПКиО им. Горького, соединилась с зелеными участками Нескучного сада и Воробьевых гор. Так, выполняя заказ, скорее политический, чем градостроительный, архитекторы сумели приумножить общест-

венные зеленые пространства. Руководитель проекта А.В. Щусев отмечал: «В том и заключается значение постройки выставки, что тут осуществлялось великое начало перепланировки Москвы в целях ее оздоровления. Выставка должна стать началом «новой Москвы». В итоге в планировочную ткань центра города был введен зеленый клин – от загородных просторов за Воробьевыми горами до Садового кольца и чуть дальше, который остается самым глубоким в столице и по сей день. Дальнейшие проекты развития этого зеленого клина разрабатывали уже по установкам генплана Москвы 1935 г. Однако осуществить их удалось опять за счет других целевых программ – строительства после войны нового комплекса МГУ на Воробьевых горах и Центрального стадиона в Лужниках, которые авторы трактовали как специализированные комплексы-парки. Парковая зона МГУ включилась в огромный природный прибрежный массив, начинающийся у Садового кольца. А когда в 50-х в заболоченной излучине Москвы-реки, в Лужниках, построили парк-стадион площадью 180 Га, это снова помогло увеличить парковую зону. Ценное градостроительное наследие, продукт плодотворного творчест-

ва зодчих 20-х годов было дополнено стараниями архитекторов 40-х. Итак, в 1920–50-х гг. в течение нелегких для страны десятилетий московским проектировщикам удалось сформировать непрерывную водно-зеленую зону протяженностью более 8 километров, самый глубокий парковый ввод в центр города. Созданию этого клина способствовала принципиальная позиция зодчих относительно будущей Москвы как города с гармоническим сочетанием природного и урбанистического ландшафта, города-парка. Эта традиция эта была сохранена при создании ВСХВ-39 – на месте городской свалки близ Ярославского шоссе. Озелененную территорию выставки соединили с близлежащим лесом и парком Останкинского дворца в единый массив, значительно усиливший систему природных территорий в северной части города. В 1959 г. градостроители пошли иным путем. Первую зарубежную промышленную выставку – США – разместили, не просчитав возможные последствия, в старинном парке Сокольники. Позднее здесь стали проходить и другие выставки. И лишь когда антропогенная нагрузка на парк достигла чрезмерной величины, было принято решение о строительстве нового выставочного комплекса на Краснопресненской набережной. Ныне на ВДНХ-ВВЦ намечено строительство коммерческих зданий общей площадью около 500 тыс. кв. м. Их эксплуатация затруднит решение транспортных проблем перегруженного района, усугубит и без того плохую экологическую обстановку. Было бы разумным просчитать вариант с освоением под эту коммерческую застройку освобождаемых промзон, создав новый вид зеленой территории – специализированный торговый парк, а главное, не сокращая, а вновь приумножая парковую систему Москвы. Подобным образом складывается перспектива другой переданной нам в наследство зеленой зоны. Полвека назад мировые чемпионаты использовались градостроителями для освоения новых территорий – так к приречным зеленым массивам доба-

вили спортивный парк в Лужниках. В преддверии Чемпионата мира-2018 в этом же парке решено расширить существующие спортивные сооружения и дополнительно построить здания «спортивно-коммерческого назначения» площадью 250 тыс. кв. м. А так как транспортные проблемы данный проект не решает, против намеченной реконструкции выступили с протестами жители прилегающих жилых кварталов. Думается, что в этом случае градостроители прошлого века обязательно просчитали бы и другой вариант: построить новый парк-стадион на неосвоенной территории, например, в Новой Москве, или на базе одной из освобождаемых береговых промзон на периферии города. Понятно, что из-за трудоемкой рекультивации почвы такой вариант будет дороже, зато столица получит новую зеленую зону, дополнительное общественное пространство с выходом к реке. Также при проектировании парка в Зарядье вряд ли целесообразно рассчитывать на дополнительное привлечение миллионов посетителей. В перегруженном центре города нужен просто зеленый «карман», оазис естественной природы среди каменно-асфальтового окружения, подобный Александровскому саду. Таким путем возможно постепенно формировать единое зеленое ожерелье Кремля, связывая его с парковыми массивами по Москве-реке и Неглинке (уже есть варианты, предлагаемые московскими архитекторами). В сложных градостроительных условиях каждый рубль (доллар, юань и пр.), вложенный в строительство, благоустройство, озеленение Москвы, частным ли инвестором, муниципалитетом или государством, должен работать на интересы всего города, а не только вкладчика. Урбанистический кризис диктует необходимость строить и реконструировать так, чтобы не создавать новые проблемы – экологические, социальные, транспортные, но сохранять и приумножать общественные ценности города, культурное и природное наследие прошлого, сотворенное нашими предшественниками.

Пространство Вселенной в архитектуре планетариев

В соответствии с программой научной работы и популяризации знаний Московского планетария в Большом Звездном зале МП в июне состоялась лекция из цикла «Трибуна ученого» члена-корреспондента РААСН, доктора архитектуры, автора проекта реконструкции Московского планетария А.В. Анисимова.

Выдающиеся умы человечества в разные времена пытались построить модель Вселенной, демонстрирующую расположение и движение небесных тел. Для такой модели потребовалось пространственное решение, которое в конце концов стало зданием планетария. Прообразы планетариев начинаются с глубокой древности, периодически возникая на разных этапах истории. В 18 в. был создан Готторпский глобус – первое подобие современного планетария. После изобретения Вальтером Бауерсфельдом проекционного аппарата строятся первые здания стацио-

нарных планетариев в 20-х гг. XX в. Новейшая технология застала врасплох архитекторов, привыкших к классическим формам. Технология диктовала необходимость купольного пространства, привычка ставила перед ним эклектический ордерный портик. Некоторые из них напоминали пародии на античный Пантеон, другие не придавали значения внешним формам. Так возникли первые планетарии в Германии, Австрии, США и других странах. Но в 1929 г. авторы Московского планетария продемонстрировали возможности новой современной архитектуры в этой теме. Его запомина-

ющийся образ с параболическим куполом, созданный архитекторами М.Барццом и М.Синявским, стал символом современной науки о небе. После реконструкции начинается его новая жизнь. Вторая половина XX в. и начала XXI в. обогатились выдающимися произведениями при строительстве новых планетариев и их реконструкции. К звездным театрам стали добавляться музеи, выставки, научные отделы и библиотеки, учебные и клубные комплексы и т.д. Фантастические композиции простых геометрических форм породили новую архитектурную эстетику, основанную на функци-

ональной необходимости и пространственных эффектах, соответствующую масштабу явления. Лекция сопровождалась показом иллюстраций: первых планетариев, развития их формы, приспособленных под планетарии зданий иного назначения (термы, водонапорная башня, купольные церкви), новейших произведений современной архитектуры на примере планетариев в творчестве выдающихся архитекторов современности (Сантьяго Калатрава, Джеймс Полшек, Адриен Фэнсильбер и др.) в разных странах Европы, Америки и Азии.

Первый оптический планетарий на крыше фабрики «Карл Цейсс». Йена. 1924.

Планетарий в Валенсии. С. Калатрава. 1996–1998.

Новый планетарий в Ярославле. 2011. Арх. И. Клягин, А. Лысокоп.

Памяти Бориса Томбака

Уже больше года прошло с того дня, как ушел из жизни нашего архитектурного цеха, а если шире и объективнее, из жизни отечественной культуры, Борис Томбак. Он занимал в ней место, которое, пожалуй, никому не передал по наследству, хотя, надо признать, хороших фотохудожников у нас немало и сегодня. Однако их волнуют совсем другие темы.

В ответ на вопрос, что оставляют после себя архитекторы и даже целые эпохи, в которые они творили, можно сказать: «Конечно, здания». Что может быть реальнее, вещественнее, основательнее, чем могучие каменные сооружения? Но мы чаще всего равнодушны к тому, что привыкли видеть изо дня в день, тем более в пестроте московского ландшафта. Совсем по-иному воспринимаются изображения опорных, знаковых точек цивилизации, воспроизведенные истинным художником. Фотографии Бориса Томбака – не просто документальные свидетельства времени. Это – вдохновенный рассказ о стране, ее символах, идеалах, о зодчих той эпохи. Ее называли «сталинской», но теперь она видится, как время «большой мечты». Это произошло потому, что архитектура воодушевляла Бориса Томбака на создание мощных драматических образов. Может быть, как горы и море, леса и реки в природной среде, для него декорациями урбанизированного пространства служили дома и монументы.

Борис Томбак служил архитектурной фотографии более тридцати лет. Им были сняты тысячи видов, собранных в многочисленные тематические издания. Его произведения давали представление об отечественной и советской архитектуре тем, кто не знал России, как путеводители по стране и ее памятным местам. Он прожил небольшую земную жизнь: родился в 1945-м на Сретенке, учился на кинооператора во ВГИКе, фотографией начал заниматься с 1970 года, работал в Моспроекте-2, издавал свои работы в «Московском рабочем», «Стройиздате», «Советском художнике», «Искусстве». И оставил по себе память как уникальный фотолетописец, художник, материалом для которого служили главным образом произведения архитектуры. Но не только. Его темами, кроме древнерусского зодчества, московских высоток и комплексов, ВДНХ и других парков столицы, были также «Состояния неба», «Фантазии воды и туманов» и пр. Его увлечение светом (собственно фотография – по определению светопись), декоративными эффектами и оригинальными ракурсами идет от классики киноискусства. Он с большим вкусом и знанием дела играет формами и пространственными объектами, воссоздавая их в своих работах как увиденное глазами режиссера и собирателя. Его фотографии составляли выставки известных мастеров советской архитектуры, публикации во всех отчетных сборниках и профессиональных журналах. Широкий круг читателей знаком с ними по книгам «Музыка в камне» (1980), «Диалоги путеводителей» (1981), «Город и человек» (1983), «Архитектурные шедевры» (1986) или «Архитектурные прогулки по Москве» (1998), «Архитектура Москвы. 1930–1950» лондонского издательства «Академия». Его работы известны во всем мире. Он, безусловно, является абсолютным мэтром российской архитектурной фотографии. Архитекторы вообще в неоплатном долгу перед Томбаком –

он возвратил их постройкам красоту и величие, которые всегда лежат в основе архитектурного замысла, но принимаются несовершенством воплощения или тусклым взглядом современника. Когда-то московские проектировщики буквально выстраива-

лись в очередь к Борису Исаевичу, чтобы воочию убедиться в своей профпригодности, о которой свидетельствовали изображения их творений, опозитизированных мастеров. Будем его помнить.

Анна Младковская

Андреевский пешеходный мост.

Конкурс на разработку архитектурной концепции развития музея был проведен Министерством культуры России и ГМИИ им. А.С. Пушкина при поддержке Москомархитектуры. В конкурсе участвовали: «Проект Меганом», «Сергей Скуратов Architects», ТПО «Резерв». Победителем признан проект АБ «Меганом» под руководством Юрия Григоряна.

Как отметил председатель жюри, «Выбранный проект полностью соответствует заявленной мэром и правительством Москвы идеологии развития города как совокупности публичных пространств, предназначенных для культурного и образовательного досуга. Создаваемая вокруг Пушкинского музея среда, безусловно, станет таким центром притяжения для жителей Москвы и туристов». Директор ГМИИ им. А.С. Пушкина М.Лощак подчеркнула, что ей понравились все проекты, представленные на конкурс. «Сильные стороны есть в каждом проекте. Это были работы очень талантливых людей, но с разной философией жизни. Мы выбрали проект Григоряна как наи-

более близкий нам по пониманию того, каким мы хотим видеть в будущем музейное пространство». Руководитель Департамента культурного наследия Москвы А.Кибовский подчеркнул: «Победитель конкурса внимательно относится к окружающей застройке и историческому контексту этого места». По условиям конкурса, архитектурная концепция должна была быть направлена на проектирование на территории ГМИИ им. А.С. Пушкина музейного городка – современного музейного комплекса и общественного пространства. Основные подходы к созданию музейного городка, изложенные в концепции развития ГМИИ, учитывают ценность исторической застройки и базируются на принципах сохранения лица города и бережного встраивания в городскую среду новых архитектурных объектов. Победителю конкурса поручается руководство разработкой проекта, т. е. он станет главным архитектором проекта развития музейного квартала до 2020 года. Поэтому важным критерием при выборе участников конкурса был реальный опыт проектирования и строительства в Москве.

Талисман Моспроекта

Галина Борисовна Кирюхина пришла в Моспроект в далеком 1976 году, сразу после техникума, и осталась здесь на долгие годы. Сначала, в течение двух лет, она – секретарь руководителя 14-й мастерской (В.В. Богданов). Вскоре исполнительную и внимательную девушку перевели в секретариат дирекции института. Она работала еще с Александром Григорьевичем Рочеговым! Помнит и знает поименно почти всех выдающихся архитекторов, инженеров, специалистов, которые оставили свой след в этих стенах. Штатный сотрудник, верный Моспроекту, она стала его неотъемлемой частью, его символом, ведь помощник генерального директора – необходимая «правая рука» руководителя. Что это за работа и каких качеств она

требует от сотрудника? Прежде всего, глубокой порядочности, доброжелательности, умения ладить с разными людьми. Еще, конечно, нужно хорошо знать коллектив, в котором работаешь, структуру своей организации, понимать ее внутренние связи и отношения. Фактически, помощник генерального директора – это одновременно надежное связующее звено всего «механизма» и точно отлаженный хронометр, владеющий сложным и изменчивым графиком действия всех «деталей». Но главное все-таки – искренняя, неподдельная преданность своему производству, коллективу и его руководителю. Этими качествами сполна обладает Галина Борисовна. Улыбчивая, подтянутая, четкая в действиях, аккуратная и внимательная и в то же время какая-то

домашняя и приветливая, она задает тон в приемной Моспроекта. Ежедневно и ежечасно сюда обращаются сотни людей – «местных» и посетителей. И каждого она встречает, как хорошая хозяйка, готовая немедленно прийти на помощь, отозваться на любую нужду. Когда Галина Борисовна на своем рабочем месте, то и на душе спокойно – можно быть уверенным, что всё получится, сложится, сладится. Добрые, по-матерински теплые глаза, серьезный, деловой настрой – да это же лицо нашего Моспроекта, традиционно готового на плодотворный труд во благо Москвы. Спасибо Вам, дорогая Галина Борисовна! Живите долго и радостно. А юбилеи? Да Бог с ними...

Конкурсы, конкурсы...

Далекие 50–60–е, время хрущевской оттепели. Разоблачен культ личности, появилась некоторая свобода, признаки демократических преобразований. Осуждены излишества в архитектуре, но зато решается жилищная проблема – возводятся типовые пятиэтажки. Спутник, первый человек в космосе... В массы брошен модернизированный ленинский лозунг: «Советская власть есть электрификация плюс химизация всей страны!» Осваиваются целинные и залежные земли. Поэты пишут стихи, композиторы – песни. Открылся Манеж – самый большой выставочный зал, где проводятся даже международные выставки.

Как ни странно, но наряду с всеобщей типизацией проводились конкурсы на индивидуальные проекты. Потом их выставляли в Манеже и подвергали всенародному обсуждению. Особо запомнились два таких

конкурса – на Дворец Советов и памятник В.И. Ленину. Для Дворца Советов был отведен участок на Ленинских горах, за МГУ. Так как конкурс был открытый, в нем наравне с профессионалами участвовали много любителей, весьма далеких от архитектуры. Вот один из таких проектов. Обычный дом, фасады разбиты на раскрашенные квадраты и прямоугольники. Каждый цвет символизирует «этап борьбы за свободу и справедливость»: народовольцы, 1905–й, 1917–й год, коллективизация, индустриализация и т. д. Напоминало монументальное полотно в кубистической манере. Среди профессиональных был отмечен прекрасный проект А.Власова, В.Давиденко и А.Меерсона. Конкурс вскоре закрыли. А жаль. Одновременно с открытым проводился заказной конкурс на строительство зала заседаний на 6000 мест. Отвели два участка: в Кремле и на Театральной площади, напротив ГАБТ. В этом кон-

курсе участвовали известные мастера. Победил авторский коллектив, возглавляемый М.В. Посохиным: на территории Кремля, между Потешным и Боровицким проездами, примыкавшими к дворовому фасаду Теремного дворца. Зал заглублялся, и сохранялись строения по контуру – Кавалерские и Третий корпуса. (Позднее аппетиты выросли – все снесли, появился могучий КДС, после чего тема Дворца Советов была закрыта). Хочу рассказать о другом конкурсе, 1962–го года, запавшем в душу не столько качеством проекта, сколько необычным обсуждением. В Манеже выставили проект памятника Ильичу к его 100–летию. Присутствовали городские и партийные власти, руководители творческих Союзов и, самое главное, группа старых большевиков, лично знавших В.И. Ленина (этих ветеранов всячески обхаживали, просто боготворили, из них был даже создан хор, который выступал на концертных площадках и по ТВ). Главное – к их мнению прислушивались. Конкурсные проекты не предлагали никаких новых композиционных решений памятника – все те же стоячие, сидячие фигуры или групповые с матросами, солдатами... Обсуждение шло по обычной схеме: говорили не о качестве проектов, а об их политической значимости. В зале начали позевывать, некоторые открыто дремали. Подошла очередь выступить ветеранам – все восторженно. Представители «ленинской гвардии» предлагали поставить фигуру вождя на Красной площади, на месте Исторического музея или на Мавзолее. Но остановились на Ленинских горах: во-первых, название обязывало, во-вторых, вроде бы, Ленин в детстве был шустрым мальчугом и любил лазать по горам и оврагам.

Однако самым оригинальным из предложенных «аксакалов» было построить... маленький домик и поселить в нем людей, «живущих при коммунизме». Заглянешь в окно и увидишь, к чему мы стремимся! А перед этим домиком поставить фигуру вождя в натуральную величину («не надо гигантомании, ведь он был скромным человеком»). Версию о скромности подтвердил неожиданно появившийся С.М. Буденный: «Я его помню, он был простой, в хуражке». «Хуражку» все поддержали и добавили про «простой пиджак и галстук в горошек». Но и этого оказалось мало: «... Неужели при современной технике нельзя сделать, чтобы вождь поднимал правую руку и говорил голосом Ленина?!» Этот памятник не поставили. Но к юбилею во многих городах страны появились фигуры вождя пролетариата. Каждый район Москвы, каждое предприятие, воинская часть считали необходимым возвести у себя монумент. В результате их насчитывалось более двухсот. Сегодня сохранилось 23, и самый удачный, надо признать, на Октябрьской площади в Москве (скульптор Л. Кербель). Ну, а если серьезно – исторические события, большие этапы в жизни страны, народа надо сохранять. Хотя бы, к сведению новых поколений, чтобы не были «Иванами, не помнящими родства» (конечно, в присутствии здравого смысла, чувства меры и ... профессиональной оценки). Современные конкурсы имеют свои особенности. У нас теперь их называют «тендерами», и критериями качества в основном служат дешевизна проекта, сумма «отката» или отношения (чем ближе, тем лучше) с заказчиком, подрядчиком. Тоже красиво...

Архитектор Л.Н. Лавренов.

В былые годы ...

Откуда растут ноги?

Наступил 1989 год. Приближался последний съезд КПСС, но о том, что он будет последним, мы (архитекторы, строители) тогда еще не знали и, как было принято, рапортовали съезду о своих необыкновенных достижениях. На Строительной выставке на Фрунзенской набережной дым стоял коромыслом. Среди прочих «очковтирателей» я и наш главный инженер своими силами монтировали стенды на тему «Индустриализация строительства зданий социальности из крупнопанельных конструкций». Конструкциям этой серии было кем-то присвоено кодовое название «1. 090. 1–1» (вероятно, для предотвращения промышленного шпионажа). Вообще-то, монтажом должен был заниматься отдел выставок нашего института во главе со своим начальником. Но их по неизвестной причине не было видно. Когда стенды были уже укреплены и оставались только мелкие доделки, в конце зала послышался шум и побежали какие-то люди. «Иван Иваныч идет, собирай мусор, суй за стенды!» – сеяли панику устроители. Действительно, в конце зала появился заместитель председателя Госстроя СССР. Он важно шествовал, не снимая пальто и шапки, с выражением человека, только что надкусившего лимон. За ним двигалась свита начальников поменьше, а впереди, как рыба-лоцман, вертелся

молодой, но ранний сотрудник строительного отдела ЦК КПСС. Шли они в нашу сторону. И вдруг... О, ужас! Неизвестно откуда у наших стендов вынул наш начальник отдела выставок в состоянии, которое врачи-наркологи определяют как «крайняя степень...». Он не мог стоять и заваливался, грозя завалить и стенды. Наш главный инженер, человек и так достаточно робкий перед вышестоящими, при виде этой неожиданности от ужаса стал бледнее стенда. «Немедленно идите домой, немедленно – домой!», – бормотал он, стараясь отловить шаткого подчиненного. Подчиненный вдруг перестал заваливаться, а, наоборот, выпрямился, отскочил на три метра и, как французский дворянин на приеме у Людовика XVI, стал делать какие-то реверансы, как будто подметая пол воображаемой шляпой с пером. При этом он громко вопил: «Вот спасибо! Как делать выставку, то – я, а как всё готово, то – иди домой! Спасибо-о-чко-о-о». Я решил, что главного инженера хватит инфаркт или, в лучшем случае, разобьет инсульт. Не дожидаясь летального исхода, я схватил в охапку нашего «кавалера» и, запихнув его в кладовку, припер дверь стулом. В этот момент к нам подплыл Иван Иваныч со свитой. Брезгливо оглядев дело наших рук, он внезапно рявкнул: «Где этот дурак?! Тра-та-та-та – мать!» Из толпы выскочил маленький

человечек, вероятно, точно знавший, что речь идет о нем. «Здесь я, здесь!», – заблеял он, округляя в локотках пухлые ручки. В этом человечке я узнал ужасно важную персону – начальника управления нашего Комитета, принявшего меня всегда лишь после 40-минутного выдерживания в приемной. Для Ивана Иваныча эта фигура, вероятно, была менее значительной, так как он, пуча глаза, заорал: «Я тебе сейчас ноги из одного места выдеру!» Причем «это место» он назвал по-русски, не стесняясь присутствующих секретарш, стенографисток и других лиц, которые могли бы упасть в обморок. «Что случилось? Что? Что? Где? Сейчас поправим», – замурлыкал человечек. «Я тебе шо говорил? – грозно заскрипел зам. председателя. – Я тебя, придурка, инструктировал? Сейчас придут депутаты, простые люди, рабочие, солдаты, доярки. И шо ты этим людям? Шо это за собачатина – один ноль девятости, да еще один, один? А???!» Зам. директора по науке одного из институтов Госстроя героически бросился на амбразуру: «Это аббревиатура, Иван Иванович!» Незнакомое слово окончательно взбесило зам. председателя: «Как? Какая такая фурнитура??? Немедля переписать, так вас, растак!!! По-русски: «Магазин, Детсадик, Школа! Немедля!». С высоким сознанием, что без него «здесь ничего бы не стояло» (как в песне), Иван Иванович направился к черному лимузину и уехал наводить порядок в следующем месте. «Хороший мужик. Всё видит. Руководитель ленинского типа!», – восхищенно сказал ему вслед человечек, радуясь, вероятно, что пронесло, и ноги ему из одного места на этот раз не выдрали.

Урок арифметики

1990 год. Уже пять лет идет перестройка, но еще жива отеческая любовь начальства к индустриализации массового строительства и типовому проектированию. На коллегии Госгражданстроя рассматривалась наиважнейшая проблема: строительство предприятий торговли, рынков из легких конструкций заводского изготовления. На коллегию прибыл сам председатель Госстроя СССР и в присутствии столь высокого гостя сделать доклад было поручено начальнику Главного управления общественных зданий. Начальник страшно волновался (в от-

личие от авторов работ тему он знал только по заголовку), потел, тёр очки, сучил руками, норовя сломать указку. Я сидел в углу, разглядывая один из архитектурных шедевров, и вяло размышлял: «Вот написаны размеры – 3,60; 3,60; 3,60,... всего 19 раз, а общего размера нет. Умножь-ка в уме 3,60 на 19!» Доклад начался. Начальник Управления отличался тем, что в простоте не мог высказать ни одной мысли. Он плел фразы петлями, где были понятны только отдельные слова, тогда как фраза целиком оставалась загадкой. Когда он дошел до второго сложноподчиненного предложения, в котором какой-то вектор почему-то упирался в человеческий фактор, его перебил председатель Госстроя: «Скажите, а какого это размера?» – показал он пальцем на объект. «Размера?» Так... Сейчас... Модуль 3,60 – раз, два, три, четыре, пять,... девятнадцать. 3,60 на 19 – это будет, это будет...». Догадаться умножить 3,60 на 20, а потом из суммы вычесть 3,60 он от волнения не мог. «Так сколько же? – нервно вопрошал председатель. «432», – сказал кто-то в президиуме. «Да нет! 78,8», – возразил другой. Некоторые достали калькуляторы, а один – логарифмическую линейку. «135. 24 с половиной», – доносилось с разных сторон. «Так! Сейчас считать буду я!» – сказал председатель и на бумажке стал умножать в столбик. Но так как таблицу умножения он изучал давно, этот арифметический пример ему не давался. Положение спас референт. Он подкатился к уху председателя и стал что-то шептать. Председатель встал, скопал бумажку с нерешенным примером на умножение и весело произнес: «Извините, товарищи, меня вызывают в Кремль. Продолжайте без меня. И в следующий раз готовьте докладчика поумнее!» И уехал. А докладчик, втянув голову в плечи и сильно покраснев, сказал: «Всем спасибо. Коллегия закончена». Участники совещания шумно двинулись к выходу, брезгливо обходя докладчика, который стоял с видом несчастного, обмочившего штаны. Однако через минуту-другую он важно надул щеки и как ни в чем не бывало покатылся за остальными, но не в общую столовую, а в спецбуфетик, где его ждал обещанный спецпаек в лице замороженной курицы.

Юрий Мурзин. Рис. автора.

